
– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5604-2024-4-159-166

УДК 316.61

Н. М. Мельникова, С. И. Афанасьева

Специфика полоролевых стереотипов подростков в условиях раздельного обучения

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования полоролевых стереотипов школьников восьмых классов, обучающихся в классах с раздельным и совместным обучением. Применялся следующий блок методик: опросник «Я женщина / мужчина» Л. Н. Ожиговой для определения когнитивного компонента половой идентичности в структуре развития личности, позволяющий изучить не только особенности личности, но и степень подверженности полоролевым стереотипам; полоролевой опросник С. Бем, способствующий выявлению степени андрогинности, маскулинности, фемининности личности. На обследуемой выборке установлено различие в стереотипах мужчин / женщин подростков, проходящих раздельное и смешанное обучение в школе. Данный факт может свидетельствовать о более резком разграничении полоролевых характеристик у школьников 14-16 лет, проходящих обучение в однородной по признаку пола группе, и о наличии у них более чётких представлений о разных полах, их социальных функциях и особенностях. Школьники, обучающиеся в классах со смешанным обучением, имеют более андрогинные полоролевые стереотипы. И, наоборот, подростки, обучающиеся в классах с раздельной формой обучения, имеют более выраженные полоролевые стереотипы: мальчики – более маскулинные, девочки – более фемининные. В статье даны рекомендации и обозначены перспективы исследования, в частности изучения взаимосвязи содержания стереотипов и представлений о половых ролях родителей, значимых взрослых, мотивации родителей выбора той или иной формы обучения для ребенка, то есть включением в анализ более широкого контекста социализации (семья, ближайшее окружение, СМИ, в частности, интернет).

Ключевые слова: Полоролевые стереотипы, половая роль, смешанное обучение, раздельное обучение, мужчины, женщины, фемининность, маскулинность, андрогинность, подростки.

МЕЛЬНИКОВА Надежда Михайловна – к. психол. н., доцент кафедры психологии и социальных наук института психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: shpresamel@yandex.ru

MELNIKOVA Nadezhda Mikhailovna – Cand. Sci. (in Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

АФАНАСЬЕВА Сайыына Ивановна – студент группы ИП-БА-ПС-19 отделения института психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: saiuuna@cloud.com

AFANASYEVA Sayyina Ivanovna – student, Institute of Psychology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

N. M. Melnikova, S. I. Afanasyeva

Specificity of gender role stereotypes of adolescents in conditions of single-gender education

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article presents the results of an empirical study of gender stereotypes of eighth-grade schoolchildren studying in single-gender and co-educational classes. The following set of methods was used: the questionnaire «I am a woman / a man» by Ozhigova to determine the cognitive component of gender identity in the structure of personality development, which allows studying not only personality traits, but also the degree of susceptibility to gender stereotypes; the gender role questionnaire by Bem, which helps to identify the degree of androgyny, masculinity, and femininity of a personality. The sample examined revealed a difference in the stereotypes of male / female adolescents studying in single-gender and co-educational classes at school. This fact may indicate a sharper distinction between gender characteristics in 14-16-year-old schoolchildren studying in a gender-homogeneous group and that they have clearer ideas about the different sexes, their social functions and characteristics. Schoolchildren studying in classes with mixed education have more androgynous gender role stereotypes. And, conversely, teenagers studying in classes with single-gender education have more pronounced gender role stereotypes: boys are more masculine, girls are more feminine. The article provides recommendations and outlines the prospects for research, in particular, the study of the relationship between the content of stereotypes and ideas about the gender roles of parents, significant adults, the motivation of parents to choose one or another form of education for a child, that is, the inclusion in the analysis of a broader context of socialization (family, immediate environment, media, in particular the Internet).

Keywords: gender stereotypes, gender role, mixed education, single-gender education, men, women, femininity, masculinity, androgyny, teenagers.

Введение

В Республике Саха (Якутия) с 90-х гг. реализуются проекты по раздельному обучению мальчиков и девочек. При выборе такой модели организации учебного процесса руководители педагогических коллективов опираются на представления о различиях в темпах психофизиологического созревания юношей и девушек, стремясь создать комфортную среду для обучения школьников, поддержания их учебной мотивации. В педагогике существует ряд исследований на тему раздельного обучения [1; 2; 3]. Однако исследований о том, как именно разделение детей по половому признаку влияет на формирование образа мужчин и женщин, половые стереотипы у школьников подросткового возраста в психологии явно недостаточно. Основные исследования шли, в большинстве своем, в контексте психологической адаптации подростков [4], особенностей межличностного общения [5]. Следует подчеркнуть, что в XX веке экономические изменения повлекли за собой политические и социальные. Женщины во многих странах получили возможность работать, получили избирательные права. Мужчины стали более вовлеченными в дела семьи. Новая реальность повлияла на представление о половых ролях в общественном сознании, сказалось на внешнем облике мужчин / женщин, размытии границ между феминными и маскулинными чертами личности. [6; 7; 8; 9] С другой стороны, изменяющиеся экономические условия существования, снижение рождаемости и обусловленная демографическим переходом дискуссия в обществе о необходимости поддержки семьи, деторождения вновь актуализируют в пространстве общественного сознания традиционные представления о мужчинах и женщинах. Подростки, одной из задач которых является половое самоопределение, а именно усвоение роли мужчины и женщины в той или иной культуре, осознания себя как представителя того или иного пола, присоединение себя к той или иной

группе, усвоение и демонстрация определенных образцов поведения [10; 11], находятся в поле множественного выбора полоролевых норм, образцов, представленных как в непосредственном окружении (семья, школа), так и в СМИ, в первую очередь, интернете [8; 9; 12] Опираясь в методологическом плане в первую очередь на принцип деятельности, деятельностного опосредования межличностных отношений, логично предположить, что повседневный опыт длительного включения в класс в со смешанным или раздельным обучением, совместной деятельности, межличностного общения в условиях разделения или смешения по половому признаку, возможно является тем фактором, который существенно влияет на представление по содержанию половых ролей, что и определяет исследовательский интерес к данной теме.

Исследование специфики полоролевых стереотипов подростков в условиях раздельного обучения

Предметом исследования являются представления подростков о полоролевых стереотипах.

Объектом данного исследования являются школьники восьмых классов двух сельских средних общеобразовательных школ Западной экономической зоны Республики Саха (Якутия). Общий объем выборки – 60 человек в возрасте от 14 до 16 лет. 30 учащихся из класса со смешанным обучением (18 девочек и 12 мальчиков) и 30 из класса с раздельным обучением (14 мальчиков и 16 девочек). Школы находятся в одной местности. В учебном заведении, где принято раздельное обучение, в начальной и старшей ступенях образования обучение совместное, и только в средних классах для лучшего учета в практике обучения и воспитания темпов психофизиологического развития детей подростки обучаются раздельно. Все респонденты, принявшие участие в исследовании, проживают в своих семьях.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между характеристиками полоролевых стереотипов подростков и совместной / раздельной по половому признаку формой обучения.

Методы исследования. Для определения содержания полоролевых стереотипов подростков, были отобраны следующие методики диагностики:

- опросник «Я женщина / мужчина» Л. Н. Ожиговой, для определения когнитивного компонента полоролевой идентичности в структуре развития личности, позволяющий учесть степень подверженности полоролевым стереотипам;
- полоролевой опросник С. Бем, способствующий выявлению степени андрогинности, маскулинности, фемининности.

Опрос проводился дистанционно с применением гугл-формы.

Методы обработки данных: контент-анализ, статистический анализ при помощи критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования

Анализ полученных данных начнем с результатов, полученных по методике Ожиговой Л. Н. На гистограмме (рис. 1) отражена эквивалентная разность между ответами внутри каждой группы, рисунок наглядно отражает более чёткую выраженность стереотипов полоролевого поведения в классе с раздельной формой обучения.

Содержательный анализ показал, что в классе с совместной формой обучения полоролевые стереотипы у юношей более андрогинные, и в них присутствуют как феминные, так и маскулинные характеристики. В классах с раздельной формой обучения сформированность полоролевых стереотипов в мужских и женских классах приблизительно одинакова, что может свидетельствовать о более традиционной полоролевой социализации подростков.

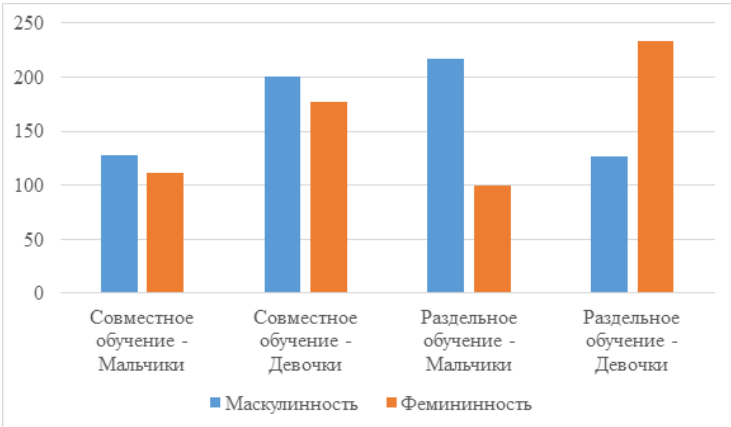

Рис. 1. Структура ответов школьников по признаку маскулинности и фемининности по результатам методики «Я женщина / мужчина ...» Ожиговой Л. Н.

Обратимся к результатам, полученным по опроснику С. Бем (табл. 1, рис. 2).

Таблица 1

Сравнительная таблица результатов по опроснику С. Бем

Количество баллов	Форма обучения			
	Совместное		Раздельное	
	Девочки (18)	Мальчики (12)	Девочки (16)	Мальчик (14)
Маскулинность	201	128	127	217
Феминность	177	111	233	100
Общее количество баллов				
Маскулинность	329		344	
Феминность	288		333	

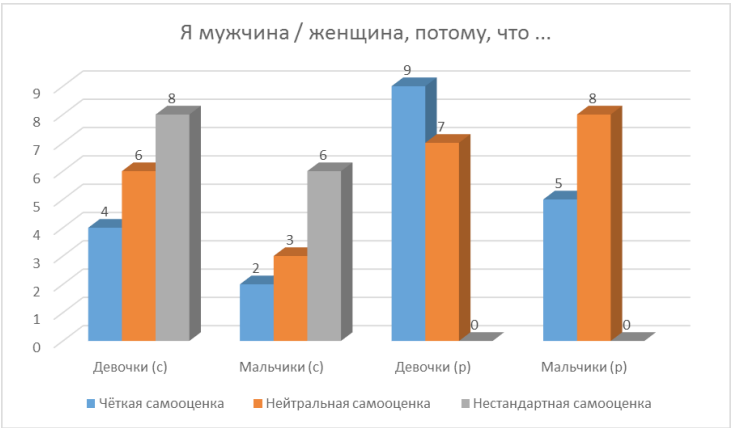

Рис. 2. Эквивалентное отражение результатов опросника С. Бем в классах совместного и раздельного обучения учащихся

Полученные данные свидетельствуют о следующем:
– подверженность стереотипам фемининности и маскулинности у подростков высокая;

– подростки, обучающиеся по совместной форме обучения, обладают более сглаженными стереотипами, что подтверждает небольшая разница в балльном эквиваленте ответов: по маскулинности 27 баллов, по феминности 66 баллов;

– подростки, обучающиеся раздельно, имеют более выраженную подверженность стереотипам, что подтверждается более значительной разницей между эквивалентами: по маскулинности 90 баллов, по феминности – 133;

– общее количество баллов, набранное подростками, свидетельствует также о более выраженной андрогинии у подростков, обучающихся совместно.

Представления о половых ролях во всех анализируемых коллективах отличны друг от друга как по итоговому количеству баллов, так и по шкале феминности / маскулинности, что подтверждается и данными статистического анализа при помощи критерия Манна-Уитни: при критическом значении критерия равном 292, полученные нами значения 399,5 по феминности и 447 по маскулинности, свидетельствуют о том, что существуют различия выраженности показателей в двух группах подростков.

По результатам эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

Основная гипотеза исследования подтвердилась. На изучаемой выборке установлено различие в выраженности полоролевых стереотипов внутри каждого из коллективов подростков, проходящих раздельное и смешанное обучение в школе. Возможно, данный факт свидетельствует о более резком ограничении полоролевых стереотипов у подростков, проходящих обучение в однородной по признаку пола группе, и о наличии у них более чётких представлений о разных полах, их социальных функциях и особенностях.

Существует тенденция взаимосвязи между формой обучения и содержанием полоролевых стереотипов у подростков 14-16 лет. Опрошенные нами школьники, обучающиеся в классах со смешанным обучением, имеют более андрогинные полоролевые стереотипы. И, наоборот, подростки, обучающиеся в классах с раздельной формой обучения, имеют более выраженные полоролевые стереотипы: мальчики – более маскулинные, девочки – более фемининные.

Полученные результаты имеют ограничения по возможности широкой интерпретации из-за характеристик выборки – ограниченный размер выборки (60 человек), проживание респондентов в одной местности, но позволяют наметить пути дальнейшего исследования данной проблемы. Стоит отметить, что в достаточно редких именно психологических исследованиях по проблематике совместного / раздельного по признаку пола обучения, установлено, что имеются различия в уровне адаптации, особенностей принятия других, самооценки у юношей и девушек. При этом принятие других у школьников из классов смешанной формы обучения выше, что косвенно согласуется с полученными результатами о характеристиках полоролевых стереотипов, сдвига в андрогинию у учащихся в классе со смешанной формой обучения [4; 5; 6]. В целом, как и полученные в нашем исследовании данные, так и результаты других психологов свидетельствуют о том, что сама форма обучения (смешанное раздельное) по признаку пола, возможно, является тем существенным фактом, который способствует поддержанию тех или иных стереотипов, представлений о социальных ролях.

Заключение

В данной работе отражены результаты исследования двух групп подростков, проживающих в сельской местности Республики Саха (Якутия), с целью определения их полоролевых характеристик. Специфика исследования обусловлена формой обучения школьников: совместное и раздельное по половому признаку с 5 по 9 класс. В качестве критериев анализа были выбраны маскулинность, фемининность стереотипов подростков.

Результаты анализа отражают следующее:

- мальчики, и девочки, обучающиеся совместно, имеют более андрогинные стереотипы;
- девочки, обучающиеся отдельно, проявили чёткие феминные полоролевые стереотипы, а их сверстники – мальчики – из классов с отдельным обучением продемонстрировали более явные маскулинные полоролевые стереотипы.

Учитывая ограниченный характер выборки как в количественном, так и в качественном (один населенный пункт, возраст) отношении, следует продолжить изучение данного вопроса, с анализом более широкого контекста (семья, значимые взрослые, вовлеченность в социальные сети). Интересно проследить влияние на содержание стереотипов представлений о половых ролях родителей, значимых взрослых, мотивации выбора родителями той или иной формы обучения для ребенка.

По итогам проведенного исследования и на основании изученной литературы можно дать следующие рекомендации:

- в современных условиях организация образовательного процесса в школе должна учитывать теоретические аспекты формирования полоролевого самосознания школьников;
- учитывать то, что и размытые, и очень жесткие полоролевые стереотипы, могут приводить к внутриличностным конфликтам, к межличностным, профессиональным и семейным конфликтам [13; 14; 15], в практике обучения и воспитания необходимо учитывать тип обучения. Избегать усиления полоролевых различий в классах с отдельным обучением, чаще организовывать совместные дела, проекты, где мальчики и девочки, объединенные совместной общественно-полезной деятельностью, могли общаться, лучше узнавать друг друга и уходить от стереотипизации к индивидуализации. Для детей в школах со смешанным обучением, возможно полезно организовывать мероприятия, подчеркивающие полую принадлежность.

Использование в педагогической деятельности подхода к организации обучения с точки зрения учета особенностей формирования представлений о ролях мужчины/женщины у подростков требует дальнейшего исследования как с точки зрения становления самосознания, выбора профессии, построения карьеры, развития умений межличностной коммуникации, формируемых представлений о семье и родительстве у школьников, так и учета более широкого контекста социализации (семья, ближайшее окружение, СМИ, в частности интернет).

Л и т е р а т у р а

1. Болотов, М. А. Раздельное обучение: проблемы и перспективы / М. А. Болотов // Вестник Башкирск. ун-та. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdelnoe-obuchenie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 12.11.2024).
2. Дудина, Е. Н. Психолого-педагогические особенности раздельного обучения мальчиков и девочек в общеобразовательной школе / Е. Н. Дудина, Э. П. Бакиров // Вестник ТГПУ. – 2017. – № 9 (186). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-razdelnogo-obucheniya-malchikov-i-devochek-v-obsheobrazovatelnoy-shkole> (дата обращения: 16.11.2024)
3. Новиков, С. И. Раздельное обучение как педагогическая проблема / С. И. Новиков // Проблемы науки. – 2015. – № 1 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdelnoe-obuchenie-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 16.11.2024).
4. Сергеева, М. М. Особенности психологической адаптации у старших подростков в условиях раздельного и совместного обучения / М. М. Сергеева, С. В. Мишина // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskoy-adaptatsii-u-starshih-podrostkov-v-usloviyah-razdelnogo-i-sovmestnogo-obucheniya> (дата обращения: 17.11.2024).

5. Печникова, Е. Э. Особенности межличностных отношений подростков в условиях раздельного обучения / Е. Э. Печникова // Студенческая наука и XXI век. – 2015. – № 12. – С. 95-97. – EDN VFYTKF.
6. Дренина, Ю. А. Гендерные особенности полоролевых предпочтений современных подростков и юношества / Ю. А. Дренина // Вестник магистратуры. – 2016. – № 4-3 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-polorolevyh-predpochteniy-sovremennyh-podrostkov-i-yunoshestva> (дата обращения: 12.11.2024).
7. Нестерова, В. Л. К вопросу о динамике гендерных стереотипов в современном постиндустриальном обществе / В. Л. Нестерова, С. Т. Баранов // Вестник славянских культур. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dinamike-gendernyh-stereotipov-v-sovremennom-postindustrialnom-obschestve> (дата обращения: 14.11.2024).
8. Чернышева, А. В. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации / А. В. Чернышева, А. Г. Спириугова // Гуманитарный вестник. – 2021. – № 6 (92). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maskulinnost-i-feminnost-v-sovremennom-obschestve-tendentsii-transformatsii> (дата обращения: 12.11.2024).
9. Чуркина, Н. А. Маскулинность и феминность в современном обществе: состояние, тенденции трансформации / Н. А. Чуркина // Социодинамика. – 2018. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maskulinnost-i-feminnost-v-sovremennom-obschestve-sostoyanie-tendentsii-transformatsii> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 320 С.
11. Везетиу, В. В. Гендерная социализация личности: теоретический аспект / В. В. Везетиу, Л. В. Буря // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sotsializatsiya-lichnosti-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 01.12.2024).
12. Шмарион, Ю. В. Гендерные и возрастные аспекты цифровой социализации студентов регионального гуманитарного вуза / Ю. В. Шмарион, А. В. Землянская // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-i-vozrastnye-aspekty-tsifrovoy-sotsializatsii-studentov-regionalnogo-gumanitarnogo-vuza> (дата обращения: 10.12.2024).
13. Белоусова, А. Б. Гендерные особенности участников вертикальных межличностных конфликтов в современной организации / А. Б. Белоусова, А. Б. Хавронина // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-uchastnikov-vertikalnyh-mezhlichnostnyh-konfliktov-v-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 17.11.2024).
14. Власова, Н. В. Особенности поведения в конфликте подростков с разной гендерной идентичностью / Н. В. Власова, Е. Л. Буслаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – № 4 (837). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-povedeniya-v-konflikte-podrostkov-s-raznoy-gendernoy-identichnostyu> (дата обращения: 14.11.2024).
15. Камнева, Н. А. Гендерные межличностные конфликты в контексте семейных отношений / Н. А. Камнева // Вестник ТГУ. – 2014. – № 2 (130). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-mezhlichnostnye-konflikty-v-kontekste-semeynyh-otnosheniy> (дата обращения: 10.11.2024).

References

1. Bolotov MA. Single-gender education: problems and prospects. Bulletin of Bashkir University, 2010;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdelnoe-obuchenie-problemy-i-perspektivy/> (Accessed 12 October 2024). (in Russian)
2. Dudina EN, Bakirov EP. Psychological and pedagogical features of separate education of boys and girls in a comprehensive school. Bulletin of TSPU, 2017;9(186). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-razdelnogo-obucheniya-malchikov-i-devochek-v-obsheobrazovatelnoy-shkole> / (Accessed 12 October 2024) (in Russian)
3. Novikov SI. Separate education as a pedagogical problem. Problemy Nauki, 2015;1(1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdelnoe-obuchenie-kak-pedagogicheskaya-problema> / (Accessed 14 October 2024) (in Russian)

4. Sergeeva MM, Mishina SV. Features of psychological adaptation in older adolescents in conditions of separate and joint education. Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences, 2018;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskoy-adaptatsii-u-starshih-podrostkov-v-usloviyah-razdelnogo-i-sovmestnogo-obucheniya> / (Accessed 15 October 2024). (in Russian)
5. Pechnikova EE. Features of interpersonal relations of adolescents in the context of separate education. Student Science and the XXI century, 2015;12: 95-97. (in Russian)
6. Drenina YA. Gender features of sex role preferences of modern teenagers and young adults. Bulletin of the Magistracy, 2016; 4-3(55). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-polorolevyh-predpochteniy-sovremennyh-podrostkov-i-yunoshestva> / (Accessed 12 October 2024). (in Russian)
7. Nesterova VL, Baranov ST. On the issue of the dynamics of gender stereotypes in modern post-industrial society. Bulletin of Slavic Cultures, 2017;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dinamike-gendernyh-stereotipov-v-sovremennom-postindustrialnom-obschestve> / (Accessed 16 October 2024). (in Russian)
8. Chernysheva AV, Spiryugova AG. Masculinity and femininity in modern society: transformation trends. Humanitarian Bulletin, 2021;6(92). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/maskulinnost-i-feminnost-v-sovremennom-obschestve-tendentsii-transformatsii> / (Accessed 14 October 2024). (in Russian)
9. Churkina NA. Masculinity and femininity in modern society: state, tendencies of transformation. Sociodynamics, 2018;5. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/maskulinnost-i-feminnost-v-sovremennom-obschestve-sostoyaniye-tendentsii-transformatsii> / (Accessed 12 October 2024). (in Russian)
10. Berne S. Gender Psychology. 2nd edition. St. Petersburg: Prime-EVROZNAK; 2004;320. (in Russian)
11. Vezetiu VV, Bura LV. Gender socialization of personality: theoretical aspect. Problems of Modern Pedagogical Education, 2020;67(2). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sotsializatsiya-lichnosti-teoreticheskiy-aspekt> / (Accessed 15 October 2024). (in Russian)
12. Shmarion YV, Zemlyanskaya AV. Gender and age aspects of digital socialization of students of a regional humanitarian university. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 2023;3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-i-vozrastnye-aspekty-tsifrovoy-sotsializatsii-studentov-regionalnogo-gumanitarnogo-vuza> / (Accessed 16 October 2024). (in Russian)
13. Belousova AB, Khavronina AB. Gender characteristics of participants in vertical interpersonal conflicts in a modern organization. Bulletin of the Kazan Technological University, 2013;5. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-uchastnikov-vertikalnyh-mezhlichnostnyh-konfliktov-v-sovremennoy-organizatsii> / (Accessed 12 October 2024). (in Russian)
14. Vlasova NV, Buslaeva EL. Features of behavior in conflict of adolescents with different gender identities. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences, 2020; 4(837). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-povedeniya-v-konflikte-podrostkov-s-raznoy-gendernoy-identichnostyu> / (Accessed 14 October 2024). (in Russian)
15. Kamneva NA. Gender interpersonal conflicts in the context of family relations. Bulletin of TSU, 2014;2(130). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-mezhlichnostnye-konflikty-v-kontekste-semeynyh-otnosheniy> / (Accessed 1 October 2024). (in Russian)